

Уголовная ответственность несовершеннолетних по УК РФ и УК Азербайджанской Республики: сравнительная характеристика

Аннотация. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних как в УК РФ, так и в УК Азербайджанской Республики регулируются отдельно. При этом в данных кодексах имеются и совпадающие, и различающиеся предписания. В статье выявляются преимущества и недостатки соответствующих уголовно-правовых положений в законодательстве Российской Федерации и Азербайджанской Республики. В ходе анализа уголовных кодексов автор показывает, какие нормы УК РФ могут быть полезны УК Азербайджанской Республики и наоборот. Некоторые же положения об уголовной ответственности несовершеннолетних предлагается изъять из уголовного законодательства обеих стран, другие же — ввести в него.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовная ответственность, наказание, освобождение от уголовной ответственности, принудительные меры воспитательного воздействия, освобождение от наказания, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, судимость.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.101.4.174-185

В УК РФ и УК Азербайджанской Республики регулирование уголовной ответственности несовершеннолетних имеет в целом близкий характер. Однако имеются и отличия. И в тот, и в другой кодекс включены особые разделы, посвященные уголовной ответственности несовершеннолетних. В данные разделы введено по одной главе, отражающей особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

С точки зрения юридической техники раздел, состоящий из одной главы, выглядит нелогично¹. Причем в ней в каждом кодексе представлены особенности не только уголовной ответ-

ственности и наказания, но и освобождения от уголовной ответственности или наказания, судимости несовершеннолетних. Вероятно, последние особенности можно вынести в отдельную главу. И тогда не было бы нареканий к юридической технике построения разделов УК РФ и УК Азербайджанской Республики.

В части 1 ст. 87 УК РФ и ст. 84.1 УК Азербайджанской Республики определено, кто такой несовершеннолетний применительно ко времени совершения преступления. Это, конечно, правильно в отношении основания уголовной ответственности. Вместе с тем в исследуемых главах речь идет не о нем, а о реализации уго-

¹ См.: Благов Е. В. Актуальные проблемы уголовного права (Общая часть). Ярославль, 2008. С. 11.

© Иманлы М. Н., 2019

* Иманлы Магомед Наги, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института права и прав человека Национальной академии наук Азербайджана
top100orhan@mail.ru
AZ1073, Азербайджанская Республика, г. Баку, пр. Гусейна Джавида, д. 115

ловной ответственности в отношении несовершеннолетних. Е. В. Благов правильно обратил внимание на то, что в ст. 93, 94 и 96 УК РФ говорится о несовершеннолетних не применительно к моменту совершения преступления². Одновременно он не заметил, что и в остальных статьях гл. 14 УК РФ говорится о несовершеннолетних не на момент совершения преступления, а на момент принятия соответствующих правоприменительных решений. Точно такая же ситуация и в гл. 14 УК Азербайджанской Республики.

Соответственно предписания ч. 1 ст. 87 УК РФ и ст. 84.1 УК Азербайджанской Республики, на наш взгляд, следует дополнить указанием следующего содержания:

«Несовершеннолетними в настоящей главе признаются лица, которым ко времени принятия соответствующего правоприменительного решения исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет».

Следует обратить внимание и на ст. 96 УК РФ, согласно которой в исключительных случаях, с учетом характера совершенного деяния и личности, суд может применить положения гл. 14 к лицам, совершившим преступление в возрасте от 18 до 20 лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию. Азербайджанскому законодателю, как представляется, есть смысл задуматься о включении аналогичных предписаний в УК Азербайджанской Республики. Речь идет о лицах, подлежащих уголовной ответственности, которые во время совершения преступления в силу психического расстройства не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний (действий или бездействия) либо руководить ими (ст. 22 УК Азербайджанской Республики), доведенных иными субъектами до состояния опьянения (ст. 23) с целью совершения преступления. Названные лица вряд ли сильно отличаются от несовершеннолетних и поэтому могут нести уголовную ответственность, близкую им.

В УК РФ и УК Азербайджанской Республики неодинаково решен вопрос о том, какие меры могут быть применены к несовершеннолетним. В статье 84.2 УК Азербайджанской Республики от-

сутствует такая мера воздействия на них, названная в ч. 2 ст. 87 УК РФ, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, хотя в ст. 89.2 УК Азербайджанской Республики предусмотрен аналог таковой в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа или лечебно-воспитательное учреждение. Поскольку оно не отнесено к принудительным мерам воспитательного воздействия (ст. 87 УК Азербайджанской Республики), есть все основания для его размещения в ст. 84.2 УК Азербайджанской Республики.

В остальном в Уголовных кодексах РФ и Азербайджанской Республики вопрос о мерах, применяемых к несовершеннолетним, решен одинаково. Причем с одинаковыми же погрешностями. С одной стороны, и тот и другой кодекс к наказанию подходит слишком широко — создается впечатление, что несовершеннолетним могут быть назначены любые наказания, предусмотренные уголовным законодательством. При этом в ч. 1 ст. 88 УК РФ и ст. 85.1 УК Азербайджанской Республики содержится ограниченный перечень наказаний, которые могут быть назначены лицам, не достигшим совершеннолетия. С другой стороны, кодексы создают впечатление, что кроме принудительных мер воспитательного воздействия и наказания (а также помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа по УК РФ), к несовершеннолетним не может быть применено ничего. Хотя даже в рассматриваемых главах предусмотрены особенности освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних без применения принудительных мер воспитательного воздействия, а также особенности судимости несовершеннолетних. Не исключено к ним применение и общих видов освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Таким образом, сложно понять, какую мысль хотели довести до правоприменителя законодателя положениями ч. 2 ст. 87 УК РФ и ст. 84.2 УК Азербайджанской Республики. Нам же думается, что в них следует указать только на особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, отраженные в гл. 14 УК РФ и УК Азербайджанской Республики.

² Благов Е. В. Указ. соч. С. 243.

В специальный перечень наказаний, назначаемых несовершеннолетним, в ст. 88 УК РФ, в отличие от УК Азербайджанской Республики, включено лишение права заниматься определенной деятельностью. Думается, что УК Азербайджанской Республики в отмеченной части более прав, ибо у несовершеннолетних в силу возраста нет права заниматься большинством видов профессиональной или иной деятельности, а следовательно, и лишать их нечего. В иных случаях для достижения целей наказания можно обойтись теми более строгими его видами, которые предусмотрены для несовершеннолетних. В качестве же дополнительного наказания лишение права заниматься определенной деятельностью в отношении них нецелесообразно по той же причине, по которой исключено в таком качестве назначение несовершеннолетним ограничения свободы. Оба наказания имеют сходную природу, нося прежде всего запретительный для определенного поведения характер.

Более того, уже обращено внимание на то, что наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в отношении несовершеннолетних не обладает какими-либо особенностями³. Глава же 14 УК РФ посвящена именно им.

В отношении штрафа для несовершеннолетних преимущества ст. 85.2 УК Азербайджанской Республики нам кажутся очевидными. В ней не отражены предусмотренные ч. 2 ст. 88 УК РФ возможности назначения несовершеннолетнему данного наказания при отсутствии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, и взыскания штрафа с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего. Думается, российский законодатель ввел возможность взыскания штрафа с законных представителей несовершеннолетнего именно для обеспечения исполнения наказания в случае отсутствия у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. В противном

случае уже при назначении штрафа создается прямое условие для применения ч. 5 ст. 43 УК РФ, согласно которой в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы; при этом назначенное наказание не может быть условным. Причем в литературе, с одной стороны, правильно обращено внимание на бессмысленность указания в законе на случаи назначения штрафа и при наличии, и при отсутствии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, поскольку это означает — в любом случае, тем самым не требует специального регулирования⁴; с другой стороны, указание в законе на возможность взыскания штрафа с законных представителей несовершеннолетнего означает замену при исполнении наказания виновного в совершении преступления невиновным лицом, что противоречит личному характеру уголовной ответственности⁵.

Уголовно-правовое регулирование применительно к несовершеннолетним обязательных (по УК РФ) или общественных (по УК Азербайджанской Республики), а также исправительных работ и ограничения свободы ничем принципиальным в анализируемом законодательстве не различается. Вопросы возникают в отношении двух предписаний. В части 3 ст. 88 УК РФ и ст. 85.3 УК Азербайджанской Республики особо сказано, что продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до 15 лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от 15 до 16 лет — трех часов в день. Нам неясно, какой смысл в уголовном законодательстве делать акцент на уголовно-исполнительном положении. Так, Пленум Верховного Суда РФ в п. 22 постановления от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁶ указал, что диф-

³ См.: Оловенцова С. Ю. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. М., 2018. С. 58.

⁴ См.: Благов Е. В. Указ. соч. С. 245.

⁵ См.: Васильева Т. В. Назначение и исполнение уголовного наказания в виде штрафа (социально-правовые проблемы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 12.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4. С. 6.

ференцированная ежедневная продолжительность исполнения обязательных работ лицами в возрасте от 14 до 15 лет, от 15 до 16 лет и от 16 до 18 лет относится к порядку его исполнения, поэтому указанный вопрос не подлежит отражению в приговоре. В части 2 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ установлено, что задачей именно уголовно-исполнительного законодательства является регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний. При этом в ч. 2 ст. 27 УИК РФ, в которой отражается исчисление сроков обязательных работ, об особенностях этого в отношении несовершеннолетних ничего не говорится, а следовало бы предусмотреть, изъяв соответствующее положение из уголовного законодательства.

В статье 85.4 УК Азербайджанской Республики в отношении исправительных работ, назначаемых несовершеннолетним, содержится ненужная информация. В законе предусмотрено, что в этом случае из заработка осужденного производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20 %. Данное положение полностью дублирует общее предписание ст. 49.2 УК Азербайджанской Республики и потому излишне в главе об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

В части 5 ст. 88 УК РФ, в отличие от ст. 85.4-1 УК Азербайджанской Республики, говорится о назначении ограничения свободы несовершеннолетним в качестве лишь основного наказания. Различия связаны с тем, что по азербайджанскому уголовному законодательству данное наказание может назначаться только в качестве основного (ст. 43.1 УК Азербайджанской Республики).

В отношении срока лишения свободы в ст. 85.5 УК Азербайджанской Республики сказано лишь то, что оно несовершеннолетним назначается на срок до 10 лет. Как видим, никакой дифференциации наказания не предусмотрено, зато она имеется в ст. 88 УК РФ. В последней, в частности, указано:

— наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также осталь-

ным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше 10 лет и отбывается в воспитательных колониях. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые (ч. 6);

— при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ, сокращается наполовину (ч. 6.1).

На наш взгляд, азербайджанскому законодателю данные положения следовало бы включить в уголовное законодательство.

Напротив, в ст. 85.5 УК Азербайджанской Республики, в отличие от УК РФ, дифференцируется режим отбывания лишения свободы в воспитательных учреждениях:

— несовершеннолетние женского пола, а также несовершеннолетние мужского пола, осужденные впервые к лишению свободы, отбывают наказание в воспитательных учреждениях общего режима;

— несовершеннолетние мужского пола, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, отбывают наказание в воспитательных учреждениях усиленного режима.

Здесь уже российскому законодателю можно было бы принять идею отдельного содержания впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших его, что исключит возможное негативное влияние последних на первых.

В статье 88 УК РФ имеются еще два предписания, отсутствующие в УК Азербайджанской Республики:

— в случае если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и воз-

ложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК (ч. 6.2);

— суд может дать указание органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности (ч. 7).

Часть 6.2, как нам думается, с одной стороны, явно не по принадлежности попала в ст. 88 УК РФ, имеющую заголовок «Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним». Во всяком случае, в гл. 9 «Понятие и цели наказания. Виды наказаний» УК РФ такого наказания, как условное осуждение, не предусмотрено. Поэтому если предписания, содержащиеся в ч. 6.2 ст. 88 УК РФ, и необходимы в гл. 14, то они должны быть указаны в самостоятельной статье. С другой стороны, повторное условное осуждение, по нашему мнению, противоречит сути такого осуждения. Статья 74 УК РФ допускает только сохранение условного осуждения при совершении преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести. В соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ условное осуждение назначается, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. На основании ч. 3 ст. 73 УК РФ при назначении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление. Совершив в течение испытательного срока новое преступление, лицо доказывает обратное: что доверие ему оказано ошибочно и исправить его без реального отбывания наказания невозможно. Соответственно, нет никаких оснований для нового условного осуждения.

Отсюда следует согласиться с азербайджанским уголовным законодательством, не предусматривающим повторное условное осуждение несовершеннолетнего. Как следствие, предписания ч. 6.2 целесообразно убрать из ст. 88 УК РФ.

Положение ч. 7 ст. 88 УК РФ также не относится к видам наказания. Причем совершенно неясен его уголовно-правовой статус. Е. В. Благов предположил, что место предписаний ч. 7

ст. 88 — в ст. 89 УК РФ⁷. Между тем в последней регулируется назначение наказания несовершеннолетнему. Хотя суд может дать указание органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности только при назначении наказания, собственно назначением наказания указание очевидно не является. Так, в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений»⁸ рекомендовано судам на основании ч. 7 ст. 89 УК РФ одновременно с постановлением приговора выносить определение (постановление), в котором указывать органу, исполняющему наказание, на необходимость учитывать при обращении с несовершеннолетним определенные особенности его личности (уровень интеллектуального и физического развития, степень педагогической запущенности, склонность к употреблению спиртных напитков, наркотических средств, иные данные, характеризующие личность несовершеннолетнего). При таких условиях, на наш взгляд, за предписаниями ч. 7 ст. 88 УК РФ следует признать уголовно-процессуальный характер и изъять их из уголовного законодательства.

Назначение наказания несовершеннолетним по УК РФ и УК Азербайджанской Республики регулируется практически одинаково. При этом в отношении предписаний и ч. 1, и ч. 2 ст. 89 УК РФ разгорелись споры. Так, в ч. 1 ст. 89 УК РФ предусмотрен учет условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. Е. В. Благов пришел к выводу, что признание допустимости принятия во внимание перечисленных факторов неоднозначно; на самом деле учету подлежат не любые из них, а лишь имеющие негативную (отрицательную) направленность и влияющие на смягчение наказания; факторы же, имеющие позитивную (положительную) направленность, не должны влиять на повышение наказания по определению. Данное положение было бы желательным отразить

⁷ Благов Е. В. Указ. соч. С. 249.

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 7. С. 18.

⁹ См.: Благов Е. В. Указ. соч. С. 249—250.

в законе⁹. Приведенному решению возразила И. В. Волгарева. Она указала, что своеобразие обстоятельств жизни и воспитания конкретного подростка может определить не только размер, но и вид назначенного наказания: отношение родителей или заменяющих их лиц к воспитанию, возможность их положительного влияния и контроля за несовершеннолетним должны оцениваться судом при выборе наказания, не связанного с изоляцией от общества¹⁰.

На наш взгляд, в приведенном споре права И. В. Волгарева. Е. В. Благов не учел, что при назначении наказания указываются вид и размер последнего. Он же в своей критике факторов, приведенных в ч. 1 ст. 89 УК РФ, по существу сконцентрировал внимание только на размере наказания. И в этом плане его позиция безупречна. Однако она не логична в отношении вида наказания, во всяком случае, как отметила И. В. Волгарева, в плане выбора наказаний, связанных и не связанных с изоляцией от общества.

В части 2 ст. 89 УК РФ отражено, на наш взгляд, тривиальное положение о том, что несовершеннолетний возраст как смягчающее обстоятельство учитывается при назначении наказания в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами. Собственно, так можно сказать о любом смягчающем или отягчающем обстоятельстве, а следовательно, здесь нет никаких особенностей назначения наказания несовершеннолетнему. Вместе с тем правило ч. 2 ст. 89 УК РФ распространяется не на любой случай назначения наказания несовершеннолетним. Все дело в использовании словосочетания «в совокупности», множественного числа в отношении как смягчающих, так и отягчающих обстоятельств, соединительного союза «и». А если нет никакой совокупности, а имеется лишь несовершеннолетие виновного либо наряду с ним только одно смягчающее и (или) отягчающее обстоятельство?

Е. В. Благов посчитал, что, вместо рассматриваемого правила, в законе должно быть отражено применение п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ ко всем

несовершеннолетним, несмотря на назначение им наказания в пределах, ограниченных ст. 88 УК РФ¹¹. Правда, М. А. Скрыбин в свое время отмечал, что «в случаях осуждения несовершеннолетнего за преступление, согласно закону наказуемое лишением свободы на срок свыше десяти лет или смертной казнью, при назначении наказания ссылка на несовершеннолетие подсудимого как смягчающее обстоятельство недопустима, поскольку при ином подходе имел бы место двойной учет одного и того же смягчающего обстоятельства... в подобных случаях законом учтено несовершеннолетие в момент совершения преступления в качестве смягчающего обстоятельство»¹².

В случаях, предусмотренных ст. 88 УК РФ, законодатель, конечно, принял во внимание несовершеннолетний возраст виновных, когда установил для них пониженную наказуемость при совершении преступлений. Вот только это сделано без учета конкретного возраста несовершеннолетнего, а им бывает как лицо, которому только что исполнилось 14 лет, так и лицо, которому чуть не исполнилось 18 лет. Вряд ли таким несовершеннолетним справедливо назначать одинаковое наказание. Конкретный же возраст несовершеннолетнего позволяет принять во внимание соответствующее смягчающее обстоятельство. Следовательно, никакого двойного учета быть не может. Статья 88 УК РФ устанавливает минимальный предел принятия во внимание несовершеннолетия как смягчающего обстоятельства. Последнее же позволяет индивидуализировать наказание путем его смягчения по отношению к указанному пределу. Причем сам законодатель в уже приводимой ч. 6 ст. 88 УК РФ дифференцирует верхний предел лишения свободы в зависимости от возраста несовершеннолетнего.

Итак, пункт «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ все-таки должен применяться ко всем несовершеннолетним для индивидуализации наказания с учетом конкретного возраста несовершеннолетнего.

¹⁰ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 992.

¹¹ Благов Е. В. Указ. соч. С. 251—252.

¹² Скрыбин М. А. Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним. Казань, 1988. С. 43.

И данный момент во избежание неправильного понимания закона следовало бы отразить в ч. 2 ст. 89 УК РФ вместо неполного и не определяющего особенности назначения наказания несовершеннолетним существующего предписания. То же нужно сделать и в ст. 86.2 УК Азербайджанской Республики.

В части 1 ст. 90 УК РФ и ст. 88.1 УК Азербайджанской Республики предусмотрено освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Причем последние в обоих кодексах в целом одинаковы. Разница заключается лишь в том, что УК Азербайджанской Республики связывает освобождение с совершением соответствующего преступления впервые. Правда, эта разница в практическом плане не столь существенна, как может показаться. Достаточно обратить внимание на п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», в соответствии с которым впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

- а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;
- б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;
- в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);
- г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного

ного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности¹³.

Нам представляется, что УК Азербайджанской Республики в отмеченном плане точнее. При этом мы обращаем внимание на то, что почти все остальные виды освобождения от уголовной ответственности по российскому уголовному законодательству применяются в отношении лиц, впервые совершивших соответствующее преступление. Исключение по понятным причинам составляет лишь освобождение в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

Хотя в ч. 3 ст. 76.1 УК РФ и отсутствует указание на совершение преступления впервые, в п. 1 ч. 8 ст. 4 Федерального закона от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁴ установлено, что гарантии в части освобождения лица от ответственности за совершение конкретного деяния, содержащего признаки преступления (правонарушения), предоставляются, если на дату представления декларации в отношении лица не было возбуждено уголовное дело в связи с совершением соответствующего преступления, освобождение от ответственности за которое предусмотрено ч. 3 ст. 76.1 УК РФ. Намек на совершение преступления впервые очевиден. Вопрос заключается только в том, можно ли считать его легитимным в отсутствие необходимых положений в УК РФ. В силу предписаний ст. 1 названного Закона это вызывает серьезные сомнения.

Указание на совершение преступления впервые важно для отграничения освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия от освобождения их от наказания с применением таких же мер. Сейчас же положения ч. 1 ст. 90 и ч. 1 ст. 92 УК РФ в отмеченной части совпадают.

В отношении сроков применения принудительных мер воспитательного воздействия

¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 5.

¹⁴ СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3367.

к несовершеннолетним положения российского уголовного законодательства, думается, предпочтительнее. В части 3 ст. 90 УК РФ предусмотрено, что срок применения принудительных мер воспитательного воздействия в виде передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, а также ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет — при совершении преступления средней тяжести.

В статье 88.3 УК Азербайджанской Республики установлено, что продолжительность срока применения указанных выше мер устанавливается соответствующим государственным органом, назначающим эти меры. Такая неопределенность недопустима в уголовном законодательстве, что, разумеется, желательно устранить.

Оба кодекса признают освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия условным, предусматривая возможность их отмены (ч. 4 ст. 90 УК РФ и ст. 88.4 УК Азербайджанской Республики). При этом Н. Д. Сухарева небезосновательно утверждает, что само существование возможности возобновления уголовной ответственности несовершеннолетнего в случае систематического неисполнения им принудительной воспитательной меры нарушает общий смысл и юридическую природу оснований освобождения, так как допускает возможность возврата к уголовной ответственности при реализованном уголовном правоотношении¹⁵. Приведенный аргумент высвечивает более серьезную погрешность ст. 90 УК РФ и 88 УК Азербайджанской Республики.

Как известно, уголовное правоотношение прекращается самим освобождением от уголовной ответственности. Не случайно лицо, освобожденное от уголовной ответственности, считается совершившим преступление впервые, ибо ранее совершенное преступление призна-

ется юридически ничтожным. Тогда возникает вопрос, за что применяются принудительные меры воспитательного воздействия? За то, чего уже нет, их вряд ли правильно применять. При таких условиях кажется необходимым оставить применение принудительных мер воспитательного воздействия только освобождению от наказания.

Разница в регламентации освобождения от наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном законодательстве РФ и Азербайджанской Республики заключается в том, что в России задействован весь спектр названных принудительных мер (ч. 1 ст. 92), в Азербайджане — только передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо соответствующего государственного органа (ст. 89.1). Вряд ли азербайджанскому законодателю следовало исключать из арсенала освобождения от наказания предупреждение, возложение обязанности загладить причиненный вред, а также ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Они, как представляется, не в меньшей мере способны привести к достижению целей наказания без его отбывания.

Отдельно в обоих уголовных кодексах предусмотрено освобождение от наказания несовершеннолетнего: в России — с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92), а в Азербайджане — в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа или лечебно-воспитательное учреждение (ст. 89.2). Речь идет явно об однородных учреждениях. Между тем в УК РФ представлены более подробные предписания о помещении несовершеннолетнего в соответствующее учреждение, чем в УК Азербайджанской Республики. Позиция УК РФ предпочтительнее, повышает роль уголовного закона в освобождении от наказания несовершеннолетнего с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Во всяком случае, УК Азербайджанской Республики могут быть полезны предписания о том, что:

¹⁵ Сухарева Н. Д. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. 2005. № 5. С. 42.

- пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа прекращается до истечения срока, установленного судом, если у него выявлено заболевание, препятствующее его содержанию и обучению в указанном учреждении (ч. 3 ст. 92 УК РФ);
- суд вправе восстановить срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, пропущенный в результате уклонения его от пребывания в указанном учреждении, а также продлить срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа по истечении срока, установленного судом, в случае, если судом будет признано, что несовершеннолетний нуждается в дальнейшем применении данной меры. При этом общий срок пребывания несовершеннолетнего в указанном учреждении не может превышать трех лет (ч. 4).

Азербайджанскому законодателю, возможно, есть смысл задуматься о перечне преступлений, при совершении которых недопустимо освобождение от наказания с помещением в соответствующее учреждение, подобном изложенному в ч. 5 ст. 92 УК РФ. Наоборот, по нашему мнению, ни в коем случае не следует помещать в УК Азербайджанской Республики и лучше изъять из УК РФ предписание ч. 4 той же статьи о том, что в случае необходимости завершения освоения несовершеннолетним соответствующих образовательных программ или завершения профессионального обучения продление срока пребывания его в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа допускается только по ходатайству несовершеннолетнего. Как отмечает М. А. Любавина, данное положение закона противоречит принципу справедливости; как не может быть увеличен назначенный срок наказания за конкретное преступление, так не должен увеличиваться ранее назначенный срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учреждении¹⁶. То, что это увеличение срока связано только с ходатайством несовершеннолетнего, дела не меняет. Чем хуже аналогичное ходатайство при отбывании наказания?

Следует отметить, что российский законодатель не определился с природой помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В части 2 ст. 87 УК РФ оно называется отдельно от принудительных мер воспитательного воздействия, в части же 2 ст. 92 УК РФ указывается, что применяется как принудительная мера воспитательного воздействия. Поскольку в перечне последних (ч. 2 ст. 90, ст. 91 УК РФ) помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа отсутствует, вряд ли оно может считаться принудительной мерой воспитательного воздействия. В УК Азербайджанской Республики подобного различия не имеется.

Условно-досрочное освобождение от наказания несовершеннолетних, на наш взгляд, более привлекательно сформулировано в УК Азербайджанской Республики. В статье 90 предусмотрено, что оно применяется к несовершеннолетним осужденным к исправительным работам, ограничению свободы или лишению свободы после фактического отбытия:

- не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;
- не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;
- не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление.

При этом в ст. 76 УК Азербайджанской Республики отражено, что в остальных случаях условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено только после фактического отбытия осужденным:

- не менее половины срока наказания, назначенного за преступление, не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого;
- не менее двух третей срока наказания, назначенного за совершение тяжкого преступления;
- не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за совершение особо тяжкого преступления.

Как видим, более льготный режим условно-досрочного освобождения от наказания

¹⁶ Любавина М. А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. СПб., 2003. С. 70.

несовершеннолетних прослеживается в отношении всех категорий преступления.

Другое дело УК РФ. В его ст. 93 установлено, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к лишению свободы, после фактического отбытия:

- не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;
- не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

При этом в ст. 79 УК РФ предусмотрено, что для остальных случаев условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным:

- не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;
- не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;
- не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление.

Нетрудно заметить, что более льготный режим условно-досрочного освобождения от наказания установлен лишь для несовершеннолетнего, совершившего тяжкое преступление. Оставление же одинакового срока фактического отбытия наказания для совершеннолетних и несовершеннолетних применительно к другим категориям преступлений имеет два недостатка. Во-первых, оно нарушает логику уголовно-правового регулирования в гл. 14 УК РФ. В ней более или менее четко прослеживается направление на смягчение уголовно-правового положения несовершеннолетних. Во-вторых, оно идет вразрез с наименованием гл. 14 УК РФ. В ней опять-таки более или менее четко прослеживается направление на отражение именно особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Вывод напрашивается сам собой. Российскому законодателю при регулировании условно-досрочного освобождения от наказания несовершеннолетних желательно за основу взять логику его регулирования УК Азербайджанской Республики.

Сроки судимости в отношении несовершеннолетних, наоборот, более привлекательно, по нашему мнению, сформулированы в УК РФ. В статье 95 говорится, что для лиц, совершивших преступления до достижения возраста 18 лет, сроки погашения судимости равны:

- шести месяцам после отбытия или исполнения наказания более мягкого, чем лишение свободы;
- одному году после отбытия лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести;
- трем годам после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

При этом в ст. 86 УК РФ предусмотрено, что лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым:

- в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, — по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания;
- в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, — по истечении трех лет после отбытия наказания;
- в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, — по истечении восьми лет после отбытия наказания;
- в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, — по истечении 10 лет после отбытия наказания.

Сокращение сроков погашения судимости в отношении несовершеннолетних по всем показателям очевидно. Правда, по логике ст. 86 УК РФ следовало сформулировать разные сроки погашения судимости несовершеннолетних в отношении тяжких и особо тяжких преступлений.

В статье 92 УК Азербайджанской Республики установлено, что для несовершеннолетних, совершивших преступление, судимость признается погашенной по истечении следующих сроков:

- шесть месяцев со дня отбытия более мягкого наказания, чем лишение свободы;
- один год со дня отбытия наказания в виде лишения свободы за совершение не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого преступления;
- три года со дня отбытия наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

При этом в ст. 83 УК Азербайджана предусмотрено, что судимость считается погашенной:

- в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, — по истечении одного года после отбытия наказания;
- в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, — по истечении одного года со дня завершения отбывания наказания;
- в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за менее тяжкие преступления, — по истечении двух лет после отбытия наказания;
- в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, — по истечении шести лет после отбытия наказания;
- в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, — по истечении восьми лет после отбытия наказания.

Нетрудно заметить два негативных обстоятельства. Во-первых, в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, сроки погашения судимости для несовершеннолетних и совершеннолетних оказываются равными. Во-вторых, в отличие от совершеннолетних, для несовер-

шеннолетних уравниваются сроки погашения судимости при отбытии наказания в виде лишения свободы за совершение не представляющего большой общественной опасности и менее тяжкого преступления, а также тяжкого и особо тяжкого преступления.

Напрашивается вывод, противоположный сделанному в отношении условно-досрочного освобождения. Азербайджанскому законодателю при регулировании судимости для несовершеннолетних целесообразно за основу взять логику ее регулирования в УК РФ.

Кстати, в ст. 92 УК Азербайджанской Республики, на наш взгляд, не было особого смысла устанавливать, что сроки судимости, предусмотренные ст. 83.3, сокращаются для несовершеннолетних, совершивших преступление, за исключением судимости за условное осуждение. Судимость в последнем случае погашается по истечении испытательного срока, в течение которого осужденный должен поведением доказать исправление (ст. 70 УК Азербайджанской Республики), и меньше последнего, естественно, быть не может.

Таким образом, уголовно-правовое регулирование особенностей ответственности несовершеннолетних по УК РФ и УК Азербайджанской Республики имеет как плюсы, так и минусы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Благов Е. В.* Актуальные проблемы уголовного права (Общая часть) : учеб. пособие. — Ярославль : ЯрГУ, 2008. — 303 с.
2. *Васильева Т. В.* Назначение и исполнение уголовного наказания в виде штрафа (социально-правовые проблемы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2004. — 28 с.
3. *Любавина М. А.* Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних : учебное пособие. — СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т Ген. прок-ры РФ, 2003. — 76 с.
4. *Оловенцова С. Ю.* Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних : учебное пособие. — М. : Проспект, 2018. — 96 с.
5. *Скрябин М. А.* Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним. — Казань : Казан. ун-т, 1988. — 128 с.
6. *Сухарева Н. Д.* Классификация видов освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. — 2005. — № 5. — С. 41—43.
7. Уголовное право Азербайджанской Республики. Общая часть в схемах и определениях : учебное пособие / В. С. Комиссаров [и др.] ; Бакинский государственный университет. — Баку : Zərdabi LTD MMC NPM, 2011. — 352 с.

Материал поступил в редакцию 17 августа 2018 г.

CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MINORS UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CRIMINAL CODE OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC: COMPARATIVE CHARACTERISTICS

IMANLY Magomed Nagi, Doctor of Law, Leading Researcher at the Institute of Law and Human Rights of the National Academy of Sciences of Azerbaijan
top100orxan@mail.ru
AZ1073, Azerbaijan Republic, Baku, prospekt Huseyn Javid, d. 115

Abstract. *The specifics of criminal responsibility and punishment of minors in both the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Azerbaijan Republic are regulated separately. At the same time, there are both coincident and different prescriptions in these codes. The paper identifies the advantages and disadvantages of the relevant criminal law provisions in the legislation of the Russian Federation and the Azerbaijan Republic. In the course of analyzing the criminal codes, the author shows which standards of the Criminal Code of the Russian Federation may be useful to the Criminal Code of the Azerbaijan Republic and vice versa. Some provisions on the criminal responsibility of minors are proposed to be removed from the criminal legislation of both countries, while others are to be introduced into it.*

Keywords: *minor, criminal responsibility, punishment, exemption from criminal responsibility, coercive educational measures, exemption from punishment, placement in a special educational institution of a closed type, criminal record.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Blagov E. V. Aktual'nye problemy ugovornogo prava (Obshchaya chast') : ucheb. posobie. — Yaroslavl' : YarGU, 2008. — 303 s.
2. Vasil'eva T. V. Naznachenie i ispolnenie ugovornogo nakazaniya v vide shtrafa (social'no-pravovye problemy) : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Ryazan', 2004. — 28 s.
3. Lyubavina M. A. Osobennosti ugovornoj otvetstvennosti nesovershennoletnih : uchebnoe posobie. — SPb. : S.-Peterb. jurid. in-t Gen. prok-ry RF, 2003. — 76 s.
4. Olovcova S. Yu. Osobennosti ugovornoj otvetstvennosti nesovershennoletnih : uchebnoe posobie. — M. : Prospekt, 2018. — 96 s.
5. Skryabin M. A. Obshchie nachala naznacheniya nakazaniya i ih primeneniye k nesovershennoletnim. — Kazan' : Kazan. un-t, 1988. — 128 s.
6. Suhareva N. D. Klassifikatsiya vidov osvobozhdeniya ot ugovornoj otvetstvennosti // Rossijskij sud'ya. — 2005. — № 5. — S. 41—43.
7. Ugolovnoe pravo Azerbajdzhanskoj Respubliki. Obshchaya chast' v skhemah i opredeleniyah : uchebnoe posobie / V. S. Komissarov [i dr.] ; Bakinskij gosudarstvennyj universitet. — Baku : Zardabi LTD MMC NPM, 2011. — 352 s.